

Ibadis and the specifics of their community's governance, in which the Council of Elders plays a key role.

Particular attention is given to the primary occupations of Ibadi men: trade and mass temporary labour migration. Over the centuries, these activities have greatly influenced the psychological makeup and behavioural patterns of the members of the Ibadi sect, who live a self-sufficient life. At the same time, the author notes the unity and internal cohesion of the community. Thanks to this, it has not disappeared and has mostly managed to retain its old views and traditions. At the same time, while remaining true to the canons and values of their sect, the Ibadis have adapted to the changes that has taken place in Algeria and found their place in the sector of crafts and trades.

The article provides information demonstrating growing interest in the community among government officials, scholars, and media circles in Algeria and the Arab world in general. The author highlights the public's desire to protect and preserve historic buildings, distinctive traditional architecture, and the cultural heritage of the Ibadi community.

Keywords: *Algeria; Ibadis; Mozabites; M'zab; Banu Mzab; Friends of Mzab; Sahara; Ghardaïa; the Maghreb; Islam; trade; temporary labour migration; Djerba; Hassi R'Mel; oil.*

Абросимов А.В.¹

ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИРАНА В ИРАКЕ

DOI: 10.31249/rimm/2026.01.08

Для цитирования: Абросимов А.В. Влияние военных и религиозно-политических факторов на обеспечение безопасности Ирана в Ираке // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2026. № 1 (339). DOI: 10.31249/rimm/2026.01.08

Аннотация. *В статье исследуется влияние факторов военного, религиозного и политического характера на обеспечение безопасности Ирана в Ираке. Автор отмечает, что наряду с силовыми инструментами в защите своих интересов в Ираке, Иран активно использовал методы гуманитарной, экономической дипломатии и факторы религиозной близости с шиитскими общинами Ирака. На примере исследования борьбы Ирана с ИГИЛ*, противоречий с США, активного участия в политической и общественно-религиозной жизни Ирака, каждый из этих факторов был призван играть свою роль.*

¹ Абросимов А.В., аспирант ИВ РАН, старший лаборант ЦИСБСВ ИВ РАН; mostaady@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7732-4849

© Абросимов А.В., 2026

* Организация запрещена в РФ.

Автор отмечает, что основная проблема такой комбинаторной политики Ирана состояла в том, что не всегда удавалось успешно сочетать те или иные факторы для решения определенных задач в условиях быстро менявшейся политической конъюнктуры в Ираке. На практике это приводило к осложнению отношений Ирана с багдадским руководством, политическими и религиозными организациями Ирака, влиятельными мировыми игроками, и в результате формировало долговременные негативные последствия для развития ирано-иракских отношений.

Ключевые слова: Иран; Ирак; Ближний Восток; международная политика; региональная безопасность.

Введение

Прекращение «холодной войны» и установление многополярности не положили конец политике с позиции силы. Подобный стереотип поведения характерен и для крупных региональных игроков, включая Иран, Турцию, Израиль и ряд арабских стран. Кризис в САР еще раз подтвердил стратегическую установку ИРИ на то, что Ирак является критическим фактором национальной безопасности Ирана. Обе страны имеют протяженную общую границу. Их объединяют тесные этнические и конфессиональные связи. Примечательно, что природа ирано-иракских отношений имеет свои особенные черты. Они проистекают из специфики этнического и религиозного разнообразия двух народов, истории их взаимодействия. Присутствие в Ираке значительного числа иранцев и большая шиитская община оказывали влияние на политику иракских властей в отношении Ирана.

Влияние Ирана на Ирак имеет давнюю историю, основанную на геополитике и религии. Тегеран традиционно опирался на шиитское население, особенно в Неджефе и Кербеле – центрах шиитского богословия. Но идеологические различия между школами Кума и Неджефа превращали их отношения в сложный баланс – между сотрудничеством и соперничеством. Кум, как центр политизированной теологии, стоял на позиции «веляят-е факих» – прямого участия духовенства в управлении государством. Неджеф, во главе с великим аятоллой Али ас-Систани, отстаивал модель религиозной автономии от политики. В отношениях Тегерана и Багдада вопросы определения национальной идентичности всегда играли более значимую роль, чем в политике Ирана в отношении других арабских государств.

Обострение обстановки в Ираке и Афганистане могло представлять потенциальную угрозу безопасности ИРИ. С учетом складывающейся ситуации изучение мотивов и политики ИРИ Ирак может дать представление о новой поведенческой модели Ирана на Ближнем Востоке в обозримой перспективе.